СУББОТА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 11 ЯНВАРЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 3.

ИСТОРІЯ НИЖНЯГО НОВГОРОДА

ДО 1350 ГОДА.

(Окончаніе)

До половины XIV столѣтія лѣтописцы рѣдко упоминаютъ о Нижнемъ Новгородѣ. Онъ былъ городъ новый, пригородъ суздальскій и потому не былъ самостоятеленъ. *На что же старѣйшие сдумаютъ, на томъ же и пригороды станутъ*—это правило, составлявшее главное условіе отношеній между городами, сохранялось въ XII и въ XIII столѣтіяхъ. Что дѣлалось въ старѣйшемъ Суздалѣ, то отражалось и въ пригородѣ его Нижнемъ.—

Въ 1238 году, во время всеобщаго разгрома Низовской Земли отъ полчищь Батыевыхъ, Нижній Новгородъ, кажется, избѣгнулъ раззоренія, но въ слѣдующемъ 1239 году, когда Татары повоевали Муромъ, берега Клязьмы и всю Мордовскую Землю, едва ли онъ могъ избѣгнуть этой плачевной участи.—

Ярославъ Всеволодовичь *обновилъ Землю Суздальскую*, по выраженію лѣтописца. Онъ роздалъ удѣлы ея своимъ братьямъ и сыновьямъ и при этомъ случаѣ Суздаль съ пригородами Нижнимъ и Городцомъ достался брату великаго князя *Святославу*, который, занявъ въ 1246 году престолъ великокняжескій, отдалъ этотъ удѣлъ племяннику своему *Андрею Ярославичу*, родоначальнику князей суздальско-нижегородскихъ, и зятю Даніила Романовича, короля галицкаго. Андрей владѣлъ Суздалемъ до своей смерти (1264), но жилъ болѣе въ Городцѣ, гдѣ и погребенъ.— Старшій сынъ его *Юрій* владѣлъ Суздалемъ до 1279 года и умеръ бездѣтенъ; ему наслѣдовалъ другой сынъ Андрея *Михаилъ* (*). — Пригороды суздальскіе Городецъ и Нижній не были однако въ его власти, они принадлежали сыну Александра Невскаго, Андрею, который, живя большею частію въ Городцѣ(**), въ Нижнемъ управлялъ посредствомъ бояръ своихъ. Въ 1304 по смерти бездѣтнаго Андрея Александровича, его бояре, оставшись безъ князя, уѣхали въ Тверь, но тѣ, которые управляли Нижнимъ, остались и продолжали свое управленіе, конечно, не безкорыстное. Покорные князьямъ, Нижегородцы нехотѣли повиноваться боярамъ умершаго владѣтеля, *собрали вѣче* и по приговору его бояре андреевы были избиты (***) Князь Михаилъ Андреевичь Суздальскій былъ тогда въ Ордѣ, гдѣ, кажется, выпросилъ себѣ пригороды суздальскіе. Возвращаясь изъ Орды, онъ былъ въ Нижнемъ (1305), наказалъ вѣчниковъ смертію и водворилъ порядокъ въ этомъ городѣ.— По смерти Михаила, Суздалемъ правилъ братъ его *Василій* (****), который умеръ въ 1309 году, оставивъ двухъ сыновей *Александра* и Константина.—Старшій, вступилъ въ управленіе Княженіемъ Суздальскимъ и владѣлъ имъ до 1332 года, въ которомъ умеръ бездѣтнымъ.—Александръ Васильевичь сначала, кажется, не владѣлъ пригородами суздальскими, ибо въ 1311 Нижній принадлежалъ великому князю владимірскому

(*) Въ Родословной Книгѣ его нѣтъ.
(**) Онъ здѣсь и погребенъ.
(***) *Никонов. Лѣтоп.* III—104.
(****) По *Никон. Лѣтописи* онъ былъ сынъ Михаила, а по родословнымъ Андрея.

Юрію Даниловичу (*). Въ 1228-мъ онъ является уже предводителемъ Нижегородцовъ (**). Ко времени управленія великаго князя Юрія Даниловича пригородами суздальскими относится сильный пожаръ, истребившій въ 1312 году весь Нижній Новгородъ.

МАТЕРІАЛЫ

Для Исторіи Макарьевской Ярмарки.

Въ архивѣ Макарьево-Желтоводскаго Монастыря и въ вотчинномъ архивѣ князя Грузинскаго, помѣщика села Лыскова (Макарьевскаго Уѣзда), сохранилась значительная коллекція столбцовъ, относящихся до Макарьевской Ярмарки. Какъ самая вѣрная и краснорѣчивая лѣтопись ея, столбцы эти имѣютъ всю цѣну новости и предлагаютъ много любопытныхъ свѣдѣній и фактовъ.

Всѣхъ актовъ, касающихся до Макарьевской Ярмарки, по описи дѣлъ монастырскаго архива, писанной почеркомъ XVII вѣка, считается 28. Вотъ они:

Грамоты царя Алексія Михаиловича.

1. Жалованная великаго государя грамота: велѣно на праздникъ чудотворца Макарія съ пріѣзжихъ торговыхъ людей имать пошлину, и перевозомъ волжскимъ владѣть въ монастырь, безоброчно, на церковное строеніе. 149 (1641) г.

2. Грамота великаго государя: велѣно съ заволжскаго берегу, съ монастырскаго перевозу, князю Волконскому кабакъ свести. 174 (1666) г.

3. Грамота великаго государя, отъ тайныхъ дѣлъ: велѣно на монастырскомъ, заволжскомъ берегу-кабаку, и таможнѣ и терезямъ не быть. 175 (1667). г.

4. Грамота великаго государя: велѣно на ярмонкѣ торговать пять дней безпошлинно, а послѣ пяти дней пошлины собирать на великаго государя. 175 (1667) г.

5. Опись въ платежѣ въ Нижнемъ пошлинныхъ сборныхъ ярморочныхъ денегъ, которые собраны на великаго государя послѣ указныхъ пяти дней 175 (1667) г.

6. Грамота великаго государя: велѣно на ярмонкѣ торговать и пошлина сбирать по прежнему въ монастырь. 175 (1667) г.

7. Грамота великаго государя: велѣно изъ городовъ воеводамъ на ярмонку стольниковъ и стрѣльцовъ, подъячихъ и приставовъ ни для какихъ челобитчиковъ дѣлъ не посылать—181 (1673) г.

8. Грамота великаго государя: велѣно на Заволжскомъ берегу таможнѣ и кабаку и шаламъ не быть. 182 (1674) г.

Грамоты царя Θеодора Алексіевича.

9. Грамота великаго государя: велѣно на ярмонкѣ торговымъ людемъ пошлины давать противъ прежнихъ государскихъ грамотъ по шести денегъ съ рубля. 188 (1680) г.

10. Грамота великаго государя въ Казань: велѣно съ ярмонки, по макарьевскимъ выписямъ, сверхъ шести денегъ, въ Казани по четыре не донимать и торговымъ людемъ задержанія не чинить. 188 (1680) г.

11. Грамота великаго государя въ Казань о пропускѣ на ярмонку торговыхъ людей и съ ярмонки, и выписямъ монастырскимъ велѣно вѣрить. 189 (1681) г.

12. Грамота великаго государя въ Нижній: велѣно на ярмонку торговыхъ людей пропускать 189 (1681) г.

13. Грамота великаго государя: велѣно съ монастырскаго заволжскаго берегу таможню и кабакъ и харчевни сломать и торгу никакому не быть. 189 (681) г.

14. Жалованная великаго государя грамота: велѣно на ярмонкѣ пошлина въ монастырь имать полная, какъ емлютъ на Москвѣ и въ городѣхъ. 189 (1681) г.

(*) См. *Никон. Лѣтопись* III—107 *Воскр. Лѣтопись* II-276 *Львовская Лѣтопись* II—69.
(**) *Ник. Лѣт.* III—151« Князь Александръ Васильевичь Суздальскій поиша всѣхъ *Новгородцовъ*—т. е. *Нижегородцовъ*.

Грамоты царей Іоанна и Петра Алексіевичей.

15. Грамота великихъ государей въ Нижній: велѣно воеводамъ послать отъ себя для ссылки съ лысковскаго волжскаго берегу Лысковцовъ таможеннаго и кабацкаго голову, съ кабацкимъ, и всякихъ чиновъ людей со всякимъ торгомъ. 191 (1683) г.

16. Грамота великихъ государей: велѣно изъ Нижняго и изъ иныхъ городовъ воеводамъ подъячихъ и стрѣльцовъ и приставовъ на ярмонку по челобитчиковымъ дѣламъ не посылать, кромѣ татейныхъ дѣлъ. 191 (1683) г.

17. Грамота великихъ государей: велѣно лысковскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ въ ярмонку на лысковской берегъ съ кабакомъ и съ таможнею не выѣзжать, и харчевнямъ и никакому торгу не быть. 191 (1683) г.

18 Жалованная великихъ государей грамота: велѣно на ярмонкѣ пошлина сбирать со всякихъ товаровъ въ монастырь противъ уставной грамоты 162 (1654) и противъ новаго торговаго устава 175 (1667) годовъ. На александрійскомъ листу. 191 (1683) году; за вислою печатью; печать въ серебряномъ съ чернью ковчегѣ, мѣстами позолоченномъ; тканецъ зашивной, золото съ серебромъ; двѣ кисти золотныя; у кистей и у узла четыре варворки жемчужныя; подложена вся камкою цвѣтною, лапчатою.

19 Грамота великихъ государей: велѣно на ярмонкѣ съ рыбы пошлину имать въ нижегородскую таможню, и лысковской таможенной сборъ вѣдать нижегородскимъ головамъ, а съ другихъ товаровъ пошлину имать въ монастырь. 194 (1686) г.

20. Грамота великихъ государей о сборѣ ярмоночномъ. 194 (1686) г.

21. Великихъ государей грамота: велѣно на ярмонкѣ со всякихъ товаровъ и съ рыбы пошлину сбирать въ монастырь, а на товары вывисей монастырскихъ не давать. 193 (1687) г.

Грамоты и указы царя Петра Алексіевича

22. Указъ великаго государя: велѣно съ чебоксарскихъ стрѣльцовъ и съ посадскихъ людей на ярмонку пошлину имать по указу, какъ надлежитъ. 206 (1698) г.

23. Грамота великаго государя; велѣно на ярмонку изъ городовъ и изъ селъ воеводамъ и прикащикамъ ни для какихъ дѣлъ не пріѣзжать. 206 (1698) г.

24. Указъ великаго государя: велѣно въ ярмонкѣ консія пошлины сбирать по прежнему въ монастырь. 206 (1698) г.

25. Грамота великаго государя въ Лысково: велѣно въ ярмонку, въ Лысковѣ и на берегу, всякихъ чиновъ людей съ продажными лошадьми не останавливать, и съ ярмонки кто поведетъ, двойныхъ пошлинъ не имать. 207 (1699) г.

26. Указъ великаго государя: велѣно въ ярмонку, которые лошади покупаются на великаго государя, пошлины съ продавцовъ въ монастырь имать. 207 (1699) г.

27. Грамота великаго государя въ Нижній, съ прочетомъ: велѣно подъ Желтоводскій Монастырь нижегородской площади откупщикомъ для сбору конскихъ пошлинъ и явочныхъ денегъ не пріѣзжать и на заставахъ не стоять. 207 (1699) г.

28. Грамота великаго государя въ Лысково: велѣно въ ярмонку на заволжскомъ берегу лысковцемъ съ соляными и съ рыбными стругами не приставать, и никакимъ торгомъ не торговать. 207 (1699) г.

Не всѣ, однако, перечисленные здѣсь акты сохранились въ архивѣ. Иные затерялись безъ надежды отыскать ихъ и при рачительномъ стараніи; другіе хотя и уцѣлѣли, но жестоко пострадали отъ времени, такъ что многіе изъ нихъ имѣютъ только начало, другіе-только конецъ.

Сообщено редактору П. И. Пискаревымъ.

О мѣрахъ для увеличенія цѣнности оброчныхъ имѣній.

Въ фельетонѣ № 75 Неоффиціальной Части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1846 года, напечатано было наставленіе о мѣрахъ необходимыхъ для улучшенія имѣній. Сознавая всю основательность предлагаемыхъ мѣръ, равно какъ несомнѣнные достоинства г. *барона Унгерн-Штерн-*

берга, не могу, какъ деревенскій житель не замѣтить, что въ настоящее время пора обратить серьезное вниманіе на оброчныя имѣнія и стараться принять строгаго рода мѣры, не менѣе клонящіяся къ улучшенію ихъ и увеличенію цѣнности.

Мы всѣ, помѣщики оброчныхъ приволжскихъ имѣній, привыкли къ мысли, что вся цѣнность этихъ имѣній состоитъ собственно въ крестьянахъ, въ большей или меньшей ихъ досужливости и сметливости.—Самый подушный окладъ оброка, установленный въ большей части имѣній, доказываетъ справедливость моихъ словъ. Эта мысль, вѣками укорененная между владѣльцами, а чрезъ нихъ и между крестьянами сдѣлала, что дѣйствительно наши оброчныя имѣнія, по крайней мѣрѣ многія, не имѣютъ сущности своей, т. е. землею, той существенной цѣнности, которую должны бы были имѣть, какъ по выгодному для торговли мѣстоположенію, такъ и по удобствамъ къ земледѣлію. Крестьяне, имѣя всѣ средства усилить свое хозяйство и придать такимъ образомъ высшую цѣнность имѣнію (какъ это бываетъ напр. въ черноземныхъ имѣніяхъ, оцѣняемыхъ какъ по количеству, преимущественно пахотной земли, такъ и по количеству скота у крестьянъ) нерадятъ объ этомъ, увлекаясь промыслами, которые часто вмѣсто того, чтобы принесть въ домъ довольство и все хорошее, приносятъ только развратъ и безпутство. А почему это? Потому, что земли раздроблены между крестьянами мелкими полосками, которыя часто мѣняются по жеребью. Какому же тутъ быть хозяйству, при всемъ усиліи и добромъ желаніи крестьянъ?

Крестьяне оброчныхъ имѣній, получивъ всю землю во владѣніе и найдя неравенство въ ея качествѣ, раздѣлили каждую десятину на 10 полосокъ и совокупивъ по числу тяголъ, нѣсколько десятинъ въ одинъ пай, предоставили каждому тягловому по полоскѣ въ паю; такъ что если въ имѣніи приходится по 3 десятины на каждое тягло въ полѣ, то каждый тягловой имѣетъ свою землю въ 30 мѣстахъ въ каждомъ полѣ. Въ иныхъ имѣніяхъ дробность, можетъ быть, и не такъ велика, но все таки не сообразна ни съ какимъ порядкомъ.—

Нельзя не замѣтить въ этомъ домашнемъ распоряженіи нашихъ крестьянъ сметливости и справедливости, такъ хорошо выставленныхъ даровитымъ литераторомъ нашимъ графомъ Соллогубомъ въ его—Тарантасѣ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, и того что такое раздѣленіе пахотныхъ полей показываетъ младенческое состояніе земледѣлія. И гдѣже это? Тамъ, гдѣ сосредоточена почти главная хлѣбная торговля Россіи, гдѣ земледѣлецъ имѣетъ лучшія средства, выгоднѣйшимъ образомъ сбыть свои произведенія и гдѣ съ распространеніемъ рѣчнаго пароходства и неминуемо слѣдующимъ за тѣмъ, быстрымъ движеніемъ коммерческихъ капиталовъ, всѣ ничтожные промысла крестьянъ сами собою уничтожатся. Перспектива не забавная для тѣхъ, которые получаютъ доходы, непосредственно отъ крестьянъ промышленниковъ! Самые промысла суть, нѣкоторымъ образомъ, необходимое слѣдствіе такого дробнаго раздѣленія пашни, только временно удовлетворяющаго требованію справедливости и уравнительности. Крестьянинъ не могъ быть домовитымъ, не могъ по самымъ простымъ соображеніямъ, прилагать къ пашнѣ избытокъ силъ и остатка заработанныхъ зимою денегъ, потому что завтра его участокъ перейдетъ къ другому; не говоря уже о всѣхъ хозяйственныхъ невыгодахъ и не удобствахъ такого надѣленія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, здѣшній крестьянинъ имѣетъ всю охоту и всѣ средства порядочно заняться хозяйствомъ; любитъ имѣть хорошій скотъ, хорошо его содержать и довольно трудолюбивъ. Остается только обезпечить его участкомъ земли, который бы онъ могъ считать, какъ бы своею собственностію. Тогда онъ естественно приложитъ къ земледѣлію всѣ свои старанія, которыя теперь расточаетъ на промысла.

Нижегородскій помѣщикъ Василій Бобарыкинъ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 8 по 11 января 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Саратова тит. сов. *Виноградскій*; изъ Ардатовскаго Уѣзда шт. ротм. *князь Звенигородскій*, изъ Горбатовскаго Уѣзда шт. кап. *Гартвилъ*, изъ Москвы шт. ротм. *Батюшковъ* и пор. *Набель* остан. въ Кремл. Части, изъ Макарьевскаго Уѣзда артил. поруч. *Чиринъ*, изъ Балахны губ. сек. *Спасскій* остан. въ Рождест. Части, изъ Москвы подпор. *Кашкаровъ* остан. въ Кремл. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Самару инжен. майоръ *Глазко*, въ Казань шт. ротм. *Батюшковъ* и пор. *Набель*, въ Горбатовскій Уѣздъ подпор. *Кашкаровъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.

Грамоты царей Іоанна и Петра Алексіевичей.

15. Грамота великихъ государей въ Нижній: велѣно воеводамъ послать отъ себя для ссылки съ лысковскаго волжскаго берегу Лысковцовъ таможеннаго и кабацкаго голову, съ кабацкимъ, и всякихъ чиновъ людей со всякимъ торгомъ. 191 (1683) г.

16. Грамота великихъ государей: велѣно изъ Нижняго и изъ иныхъ городовъ воеводамъ подъячихъ и стрѣльцовъ и приставовъ на ярмонку по челобитчиковымъ дѣламъ не посылать, кромѣ татейныхъ дѣлъ. 191 (1683) г.

17 Грамота великихъ государей: велѣно лысковскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ въ ярмонку на лысковской берегъ съ кабакомъ и съ таможнею не выѣзжать, и харчевнямъ и никакому торгу не быть. 191 (1683) г.

18 Жалованная великихъ государей грамота: велѣно на ярмонкѣ пошлина сбирать со всякихъ товаровъ въ монастырь противъ уставной грамоты 162 (1654) и противъ новаго торговаго устава 175 (1667) годовъ. На александрійскомъ листу. 191 (1683) году; за вислою печатью; печать въ серебряномъ съ черпью ковчегѣ, мѣстами позолоченномъ; тканецъ зашивной, золото съ серебромъ; двѣ кисти золотныя; у кистей и у узла четыре вварворки жемчужныя; подложена вся камкою цвѣтною, лапчатою.

19 Грамота великихъ государей: велѣно на ярмонкѣ съ рыбы пошлину имать въ нижегородскую таможню, и лысковской таможенной сборъ вѣдать нижегородскимъ головамъ, а съ другихъ товаровъ пошлину имать въ монастырь. 194 (1686) г.

20. Грамота великихъ государей о сборѣ ярмоночномъ. 194 (1686) г.

21. Великихъ государей грамота: велѣно на ярмонкѣ со всякихъ товаровъ и съ рыбы пошлину сбирать въ монастырь, а на товары выписей монастырскихъ не давать. 193 (1687) г.

Грамоты и указы царя Петра Алексіевича

22. Указъ великаго государя: велѣно съ чебоксарскихъ стрѣльцовъ и съ посадскихъ людей на ярмонку пошлину имать по указу, какъ надлежитъ. 206 (1698) г.

23. Грамота великаго государя; велѣно на ярмонку изъ городовъ и изъ селъ воеводамъ и прикащикамъ ни для какихъ дѣлъ не пріѣзжать. 206 (1698) г.

24. Указъ великаго государя: велѣно въ ярмонкѣ конскія пошлины сбирать по прежнему въ монастырь. 206 (1698) г.

25. Грамота великаго государя въ Лысково: велѣно въ ярмонку, въ Лысковѣ и на берегу, всякихъ чиновъ людей съ продажными лошадьми не останавливать, и съ ярмонки кто поведетъ, двойныхъ пошлинъ не имать: 207 (1699) г.

26. Указъ великаго государя: велѣно въ ярмонку, которые лошади покупаются на великаго государя, пошлины съ продавцовъ въ монастырь имать. 207 (1699) г.

27. Грамота великаго государя въ Нижній, съ прочетомъ: велѣно подъ Желтоводскій Монастырь нижегородской площади откупщикомъ для сбору конскихъ пошлинъ и явочныхъ денегъ не пріѣзжать и на заставахъ не стоять. 207 (1699) г.

28. Грамота великаго государя въ Лысково: велѣно въ ярмонку на заволжскомъ берегу лысковцемъ съ соляными и съ рыбными стругами не приставать, и никакимъ торгомъ не торговать. 207 (1699) г.

Не всѣ, однако, перечисленные здѣсь акты сохранились въ архивѣ. Иные затерялись безъ надежды отыскать ихъ и при рачительномъ стараніи; другіе хотя и уцѣлѣли, но жестоко пострадали отъ времени, такъ что многіе изъ нихъ имѣютъ только начало, другіе-только конецъ.

Сообщено редактору П. И. Пискаревымъ.

О МѢРАХЪ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНІЯ ЦѢННОСТИ ОБРОЧНЫХЪ ИМѢНІЙ.

Въ фельетонѣ № 75 Неоффиціальной Части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1846 года, напечатано было наставленіе о мѣрахъ необходимыхъ для улучшенія имѣній. Сознавая всю основательность предлагаемыхъ мѣръ, равно какъ несомнѣнные достоинства г. *барона Унгернъ-Штерн-*

берга, не могу, какъ деревенскій житель не замѣтить, что въ настоящее время пора обратить серьезное вниманіе на оброчныя имѣнія и стараться принять строгаго рода мѣры, не менѣе клонящіяся къ улучшенію ихъ и увеличенію цѣнности.

Мы всѣ, помѣщики оброчныхъ приволжскихъ имѣній, привыкли къ мысли, что вся цѣнность этихъ имѣній состоитъ собственно въ крестьянахъ, въ большей или меньшей ихъ досужливости и сметливости.—Самый подушный окладъ оброка, установленный въ большей части имѣній, доказываетъ справедливость моихъ словъ. Эта мысль, вѣками укорененная между владѣльцами, а чрезъ нихъ и между крестьянами сдѣлала, что дѣйствительно наши оброчныя имѣнія, по крайней мѣрѣ многія, не имѣютъ сущностію своею, т. е. землею, той существенной цѣнности, которую должны бы были имѣть, какъ по выгодному для торговли мѣстоположенію, такъ и по удобствамъ къ земледѣлію. Крестьяне, имѣя всѣ средства усилить свое хозяйство и придать такимъ образомъ высшую цѣнность имѣнію (какъ это бываетъ напр. въ черноземныхъ имѣніяхъ, оцѣняемыхъ какъ по количеству, преимущественно пахотной земли, такъ и по количеству скота у крестьянъ), нерадятъ объ этомъ, увлекаясь промыслами, которые часто вмѣсто того, чтобы принесть въ домъ довольство и все хорошее, приносятъ только развратъ и безпутство. А почему это? Потому, что земли раздроблены между крестьянами мелкими полосками, которыя часто мѣняются по жеребью. Какому же тутъ быть хозяйству, при всемъ усиліи и добромъ желаніи крестьянъ?

Крестьяне оброчныхъ имѣній, получивъ всю землю во владѣніе и найдя неравенство въ ея качествѣ, раздѣлили каждую десятину на 10 полосокъ и совокупивъ по числу тяголъ, нѣсколько десятинъ въ одинъ пай, предоставили каждому тягловому по полоскѣ въ паю; такъ что если въ имѣніи приходится по 3 десятины на каждое тягло въ полѣ, то каждый тягловой имѣетъ свою землю въ 30 мѣстахъ въ каждомъ полѣ. Въ иныхъ имѣніяхъ дробность, можетъ быть, и не такъ велика, но все-таки не сообразна ни съ какимъ порядкомъ.—

Нельзя не замѣтить въ этомъ домашнемъ распоряженіи нашихъ крестьянъ сметливости и справедливости, такъ хорошо выставленныхъ даровитымъ литераторомъ нашимъ графомъ Соллогубомъ въ его-Тарантасѣ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что того что такое раздѣленіе пахотныхъ полей показываетъ младенческое состояніе земледѣлія. И гдѣже это? Тамъ, гдѣ сосредоточена почти главная хлѣбная торговля Россіи, гдѣ земледѣлецъ имѣетъ лучшія средства, выгоднѣйшимъ образомъ сбыть свои произведенія и гдѣ съ распространеніемъ рѣчнаго пароходства и неминуемо слѣдующимъ за тѣмъ, быстрымъ движеніемъ коммерческихъ капиталовъ, всѣ ничтожные промысла крестьянъ сами собою уничтожатся. Перспектива не забавная для тѣхъ, которые получаютъ доходы, непосредственно отъ крестьянъ промышленниковъ! Самые промысла суть, нѣкоторымъ образомъ, необходимое слѣдствіе такого дробнаго раздѣленія пашни, только временно удовлетворяющаго требованію справедливости и уравнительности. Крестьянинъ не могъ быть домовитымъ, не могъ по самымъ простымъ соображеніямъ, прилагать къ пашнѣ избытокъ силъ и остатка заработанныхъ зимою денегъ, потому что завтра его участокъ перейдетъ къ другому; не говоря уже о всѣхъ хозяйственныхъ невыгодахъ и не удобствахъ такого надѣленія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, здѣшній крестьянинъ имѣетъ всю охоту и всѣ средства порядочно заняться хозяйствомъ; любитъ имѣть хорошій скотъ, хорошо его содержать и довольно трудолюбивъ. Остается только обезпечить его участкомъ земли, который бы онъ могъ считать, какъ бы своею собственностію. Тогда онъ естественно приложитъ къ земледѣлію всѣ свои старанія, которыя теперь расточаетъ на промысла.

Нижегородскій помѣщикъ Василій Бобарыкинъ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 8 по 11 января 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Саратова тит. сов. *Виноградскій*, изъ Ардатовскаго Уѣзда шт. ротм. *князь Звѣнигородскій*, изъ Горбатовскаго Уѣзда шт. кап. *Гартвиль*, изъ Москвы шт. ротм. *Батюшковъ* и пор. *Набель* остан. въ Кремл. Части, изъ Макарьевскаго Уѣзда артил. поруч. *Чиринъ*, изъ Балахны губ. сек. *Спасскій* остан. въ Рождест. Части, изъ Москвы подпор. *Кашкаровъ* остан. въ Кремл. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Самару инжен. майоръ *Глазко*, въ Казань шт. ротм. *Батюшковъ* и пор. *Набель*, въ Горбатовскій Уѣздъ подпор. *Кашкаровъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.